

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28
П 82

П 82 **Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г., Новосибирск** : Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» : сб. докладов – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 526 с.

ISBN 978-5-89665-310-3

Сборник представляет доклады международной конференции "**Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность**", которая состоялась в ИЭОПП СО РАН 10-13 октября 2016 г. Доклады посвящены вопросам пространственного анализа и моделирования социально-экономических систем, использования новых методов и данных в этой области.

Конференция была посвящена памяти академика А.Г. Гранберга, внесшего неоценимый вклад в становление региональной науки в России. Публикуемые здесь труды ученых из разных регионов и стран, принадлежащих к разным научным школам, представляют современное состояние региональных исследований на постсоциалистическом пространстве.

Идеи и выводы авторов не обязательно отражают мнения представляемых ими организаций.

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28

ISBN 978-5-89665-310-3

© ИЭОПП СО РАН, 2017

СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОСТА РЕГИОНОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ¹

Аннотация

Рассмотрены региональные аспекты формирования новой модели развития российской экономики в условиях экономических санкций и снижения притока внешних ресурсов. На основе метода структурных сдвигов оценен вклад в региональную динамику общенациональных и региональных факторов экономического роста. Последние представлены структурным компонентом, характеризующим отраслевую структуру производства и занятости, и региональным компонентом, отражающим особенности конкретного региона, включая агломерационные эффекты, человеческий потенциал, инновационную активность, развитие малого предпринимательства. Определены рейтинги регионов по потенциалу использования регионального компонента. Представленные оценки регионального компонента показывают, что наиболее сильное влияние региональные особенности оказывают на динамику обрабатывающих производств. Сопоставление потенциальных оценок регионального компонента и его реального вклада в региональную динамику дает возможность определить регионы, имеющие наиболее благоприятные возможности для развития в новых условиях.

Ключевые слова: региональный рост, метод структурных сдвигов, отраслевая структура, региональный компонент роста, агломерационные эффекты, человеческий потенциал, инновации, региональный рейтинг.

Проблемы и возможности развития российской экономики в условиях, которые сложились с 2014 года, широко обсуждаются в литературе [1–3, 6, 8]. На экономический кризис, признаки которого обнаружили еще в 2013 году, наложилось падение цен на основные товары российского экспорта, экономические санкции, ограничение доступа к кредитным ресурсам. Российская экономика адаптируется к новым условиям, успешность процессов адаптации оцениваются по-разному². В указанных работах названы потенциальные источники роста, не связанные с экспортом природных ресурсов, на базе которых возможно формирование новой конкурентоспособной модели роста (условно назовем её «нересурсной моделью»), в их числе: диверсификация экономики, модернизация традиционных отраслей промышленности, развитие высокотехнологичных отраслей, АПК и пищевой промышленности, малого и среднего бизнеса, жилищное строительство, модернизация жилищно-коммунального хозяйства и развитие инфраструктуры.

¹ Доклад подготовлен в рамках Программы Президиума РАН № 13 "Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие".

² См. указанные выше работы, а также: Экономика роста. Доклад Столыпинского клуба. Октябрь 2015 г. – URL: <http://www.ci-razvedka.ru/.../Stolyoiniskyj-Klub-Doklad-Po-Ekonomike-Rossii> (дата обращения: 15.06.2016). Экономика роста. Среднесрочная программа развития экономики. Краткая версия. Доклад Столыпинского клуба. Март 2016 г. – URL: <http://stolypinsky.club/economica-rosta/> (дата обращения: 15.06.2016). «Шоковой терапии не потребуется» – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2905928/> (дата обращения: 10.06.2016). Белоусов Д. Экономическая недостаточность // Огонек. – № 6 от 15.02.2016, стр. 14. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2901217> (дата обращения: 15.03.2016).

Внешние условия и экономический кризис оказывают очень дифференцированное влияние на различные регионы. Пространственное развитие характеризуется высокой степенью инерционности, общенациональные тренды и сложившаяся в регионах структура производства для каждого региона задают некоторый коридор развития, выйти за пределы которого достаточно трудно. Ниже на основе метода структурных сдвигов¹ проведены оценки вклада в региональную динамику факторов, определяемых отраслевой структурой экономики, а также факторов, отражающих комплекс специфических условий и особенностей развития каждой конкретной территории. Оценки такого рода позволяют определить регионы, формирование «нересурсной модели» роста в которых в силу общности производственной структуры будет следовать общероссийским трендам, а также регионы, в силу значительной специфики регионального хозяйства, имеющие собственный специфический потенциал развития.

Оценки факторов структурной динамики проводились по данным за 2000 г., 2004 – 2014 годы – период, максимально продолжительный с точки зрения обеспечения расчетов статистикой. Этот период характеризовался различной общеэкономической и структурной динамикой, на него пришлось два экономических кризиса. Первый докризисный период – 2000–2007 годы отличался интенсивным и практически повсеместным ростом, основными драйверами которого выступали торговля, операции с недвижимостью, строительство, при этом наблюдалось сокращение занятости и доли в валовой добавленной стоимости (ВДС) сельского хозяйства, обрабатывающих и добывающих производств, минимальные темпы роста ВДС отмечались в образовании, здравоохранении, энергетике. Период восстановления после кризиса 2008–2009 годов был весьма непродолжительным, уже в 2013 году начали действовать факторы, показывающие исчерпание возможностей экспортно-сырьевой модели российской экономики. Кризис 2014–2015 годов по своему характеру отличался динамикой и структурными пропорциями от предыдущего кризиса [5, 7]. Экономика 2013–2014 годов характеризовалась низкими темпами роста ВРП, сокращением численности занятых, а также сменой лидирующих по темпам роста ВДС отраслей, в числе лидеров оказалось сельское хозяйство, более высокие, чем в среднем по экономике сохранялись темпы роста в торговле, минимальные приросты ВДС отмечались в финансовых услугах, строительстве, энергетике.

В целом за период прирост численности занятых в экономике России по сравнению с 2000 годом составил 5,1%, динамика занятости была положительной во всех федеральных округах, темпы роста занятости превышали средние по стране в Центральном, Южном, Северо-Кавказском и Уральском округах. Прирост суммарного по России ВРП составил 44,5%, темпы превышали среднероссийские в Южном, Северо-Кавказском и Приволжском округах, в Центральном и Северо-Западном они находились на уровне среднероссийских, а в восточных округах не достигали среднероссийских².

Отраслевые сдвиги в занятости и производимой ВДС были однонаправленны, отмечалось снижение как в занятости, так и в ВДС долей сельского хозяйства, промышленности, в наибольшей мере обрабатывающей, образования и здравоохранения, рост долей строительства, торговли, операций с недвижимостью, государственного управления.

Особенность метода структурных сдвигов состоит в том, что вклад суммы региональных факторов (MS+RS) положителен, если темп роста в регионе выше национального и отрицателен в противном случае, величина вклада региональных факторов (в абсолютном выражении) тем больше, чем больше отклонение регионального показателя от национального. Доминирование общенациональных факторов оказалось абсолютным для динамики занятости и ВРП во всех округах (табл. 1), исключая занятость в Северо-Кавказском округе.

¹ Основная идея метода структурных сдвигов (shift-share analysis) [13, 15, 16] состоит в разложении приростного регионального показателя на три составные части: национальный компонент (NS), компонент отраслевой структуры (отраслевой сдвиг, MS) и региональный компонент (региональный сдвиг, RS) [17].

² Приведенные в таблице оценки вкладов отдельных факторов и суммарных темпов прироста ВРП по РФ отличаются от данных по динамике ВРП Росстата, поскольку из-за отсутствия информации за весь период из расчетов исключена Чеченская Республика.

Таблица 1

Вклад национального и региональных факторов в показатели прироста занятости и ВРП

	Прирост занятости в 2014 году по сравнению с 2000 за счет:					Прирост индекса ВРП в 2014 году по сравнению с 2004 за счет:				
	NS	MS+RS	MS	RS	всего	NS	MS+RS	MS	RS	всего
ЦФО	5,1	0,6	2,9	-2,3	5,7	46,7	-1,5	4,7	-6,1	45,3
СЗФО	5,1	-1,4	3,3	-4,7	3,7	46,7	1,6	1,3	0,3	48,3
ЮФО	5,1	1,4	-1,7	3,1	6,5	46,7	15,2	2,1	13,1	61,9
СКФО	5,1	6,5	-6,6	13,1	11,6	46,7	39,2	-1,0	40,1	85,9
ПФО	5,1	-1,7	-3,3	1,5	3,4	46,7	3,6	-1,6	5,2	50,3
УФО	5,1	1,4	0,0	1,4	6,5	46,7	-7,1	-7,3	0,2	39,6
СФО	5,1	-1,2	-1,1	-0,1	3,9	46,7	-5,2	-2,2	-3,0	41,6
ДФФО	5,1	-0,3	3,6	-3,9	4,8	46,7	-2,8	-1,8	-1,0	43,9

Источник: расчеты автора.

Суммарный вклад региональных факторов (MS+RS) в отклонение регионально-го показателя от национального складывается из эффекта отраслевой структуры производства в регионе и совокупного вклада всех остальных особенностей конкретного региона. Положительный знак отраслевого компонента означает, что структура производства в регионе оказывается более эффективной по сравнению с общенациональной с точки зрения обеспечения темпов экономического роста, т.е. доля быстрорастущих отраслей в регионе выше, чем по экономике в целом. Отрицательный знак эффекта отраслевой структуры означает обратное, доля медленно растущих отраслей в регионе выше, чем по экономике в целом. Исходя из отмеченных выше тенденций изменений отраслевой структуры, максимальные значения вклада отраслевых факторов должны отмечаться в регионах с наиболее быстрым ростом непромышленных видов деятельности, торговли и рыночных услуг. Перечень регионов, лидирующих по величине вклада региональной структуры производства в общий рост занятости, очевиден: Москва (максимальное значение фактора), Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, в которых численность занятых в 2014 году по сравнению с 2000 выросла, причем рост шел именно за счет непромышленных видов экономической деятельности (ВЭД). Далее следуют дальневосточные регионы: Магаданская и Амурская области, занятость в экономике которых сокращалась, а также Хабаровский и Приморский края, Сахалинская область и Республика Саха (Якутия), численность занятых в которых росла. В числе регионов с высокой долей вклада регионального структурного фактора также оказались Мурманская и Калининградская области, в которых отраслевая динамика занятости строго следовала российским трендам.

Максимальный вклад отраслевой структуры в рост ВРП также характерен для Москвы и Санкт-Петербурга, далее за ними следуют Астраханская, Нижегородская области, Краснодарский край, Ленинградская, Московская области, в структуре производства которых высока доля быстрорастущих отраслей – преимущественно отраслей рыночных услуг. В отношении крупнейших сырьевых регионов ситуация прямо противоположна, вклад отраслевой структуры в них отрицателен, по абсолютной величине отрицательного вклада первую позицию в рейтинге занимает Ненецкий автономный округ, далее следуют ХМАО-Югра, Магаданская область, Республика Тыва, Ямало-Ненецкий округ, Оренбургская область и Республика Саха (Якутия).

Вклад регионального фактора (RS) в рост занятости оказывается положительным примерно в половине регионов, в их числе оказываются северокавказские ре-

гионы, (республики Дагестан, Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкария) где занятость росла наиболее высокими темпами. Эти же регионы лидировали по темпам роста ВДС, опережающими темпами в них росли строительство и торговля, что лишь отчасти соответствовало общероссийским трендам, в этой связи основная часть прироста ВДС пришлась на долю факторов, определяющих региональную специфику.

В группу регионов со значительным влиянием региональных факторов вошел ряд быстрорастущих регионов Центрального федерального округа: Белгородская, Калужская, Тамбовская, Воронежская, Тульская области, а также Калининградская, Иркутская, Сахалинская области, республики Марий Эл, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Краснодарский край. Перечень регионов весьма разнороден, общими чертами их являются диверсифицированная экономика с развитым сельским хозяйством, опережающий рост промышленного производства, преимущественно за счет роста обрабатывающих производств, и только в случае Иркутской и Сахалинской областей за счет роста добычи полезных ископаемых.

В первую двадцатку рейтинга по величине вклада регионального фактора в динамику ВРП вошел Санкт-Петербург, показатель RS в котором примерно соответствует показателям Ростовской и Свердловской областей. Минимальным оказался вклад фактора региональной специфики у Москвы, что объясняется как особенностями используемого метода расчетов, так и сильным влиянием регионального структурного фактора. Прирост ВДС в Москве за период в целом составил 37,6%, это ниже среднего по стране показателя, поэтому суммарный вклад региональных факторов отрицателен. Кроме того, в структуре ВДС в Москве высока доля именно быстрорастущих производств, которые и определяли динамику.

При высоком уровне агрегирования структуры занятости (13 ВЭД) и ВДС (15 ВЭД) структура производства в динамике меняется мало, агрегированные показатели не отражают детальных изменений, которые происходят в производственном комплексе регионов. Более содержательными оказываются результаты анализа структурных сдвигов в промышленности, несмотря на то, что уровень детализации отраслевой структуры также невелик. Ограничением для расчета является и то, что данные публикуются только с 2005 года в текущих ценах, что не позволяет нивелировать влияние ценового фактора.

Результаты расчетов показывают, что опережающий рост отгруженной продукции промышленности в федеральных округах (табл. 2), где он имел место, обеспечивался за счет положительного влияния обоих факторов: отраслевой структуры и региональных особенностей. В крупнейших промышленных центрах – Приволжском и Уральском округах отставание от российских темпов также было обеспечено за счет негативного воздействия обоих региональных факторов.

Оценки для обрабатывающих отраслей не повторяют соотношений для промышленности в целом, здесь негативное влияние на динамику обработки отраслевой структуры для Уральского и Приволжского округов нивелировалось положительным вкладом региональной специфики.

Положительный вклад фактора региональной структуры обеспечивался в регионах с высокой долей быстрорастущих отраслей (в текущих ценах): пищевой промышленности, промышленности строительных материалов, транспортного машиностроения, производства машин, электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Во главе рейтинга оказались: Республика Мордовия, Владимирская, Псковская, Калининградская, Рязанская, Брянская, Ульяновская, Московская области. Замыкают рейтинг преимущественно северные (республики Коми, Карелия, Мурманская область) и сибирские регионы (Иркутская область, Красноярский край, Омская область) с высокой долей деревообработки, химической промышленности и нефтепереработки, металлургии, рост стоимостных объемов отгруженной продукции в которых отставал от общепромышленного темпа.

Таблица 2

**Вклад национального и региональных факторов
в показатели прироста отгруженной продукции
в 2014 году по сравнению с 2005 годом**

	Промышленности ¹ за счет:					Обрабатывающих производств за счет:				
	NS	MS+RS	MS	RS	всего	NS	MS+RS	MS	RS	всего
ЦФО	217,1	75,6	49,5	26,1	292,7	221,6	45,0	66,6	-21,6	266,6
СЗФО	217,1	43,6	21,4	22,1	260,7	221,6	55,8	31,8	24,0	277,4
ЮФО	217,1	19,6	22,3	-2,7	236,7	221,6	21,2	34,0	-12,8	242,7
СКФО	217,1	-44,3	85,5	-129,9	172,8	221,6	-7,6	165,0	-172,6	214,0
ПФО	217,1	-39,5	-20,2	-19,2	177,7	221,6	-35,2	-29,2	-6,0	186,3
УФО	217,1	-70,8	-15,8	-55,0	146,3	221,6	-46,9	-67,7	20,8	174,6
СФО	217,1	-28,2	-69,6	41,3	188,9	221,6	-56,9	-101,8	44,9	164,7
ДВФО	217,1	180,0	28,2	151,8	397,1	221,6	54,4	137,1	-82,7	276,0

Источник: расчеты автора.

Представленные результаты оценки структурных сдвигов показывают, что для большинства регионов фактором, определяющим региональную динамику, является сложившаяся отраслевая структура производства. Оценки вклада региональной специфики для отдельных регионов оказываются как положительными, так и отрицательными, их абсолютная величина также значительно различается.

Перечень характерных особенностей, определяющих региональную специфику, весьма обширен [9, 12, 15], в него включаются агломерационные эффекты, особенности человеческого капитала регионов, инновационный потенциал и его использование, географическое положение (возможности приграничного сотрудничества, наличие морских портов и т.д.), институциональные условия, развитие малого и среднего предпринимательства, другие характеристики регионов, особенность их состоит в том, что они плохо квантифицируются, возможно, поэтому нет работ, подтверждающих их существенное количественное влияние на региональную динамику.

В рамках метода структурных сдвигов, также как и в работах [12], оценивающих вклад региональной специфики в экономический рост методами регрессионного анализа, данные факторы оцениваются «по остаточному принципу». Полученные оценки вклада региональных факторов для динамики занятости, ВРП, промышленности и обрабатывающих производств различаются не только величиной, но в ряде случаев и знаком. Этому факту можно найти содержательное объяснение, поскольку перечисленные факторы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на региональную динамику. Тем не менее, полученные в результате расчетов методом структурных сдвигов оценки вклада региональных факторов в экономический рост можно использовать как некоторые показатели, определяющие наличие в регионе благоприятных либо негативных условий для перехода к модели «не ресурсного» роста.

Комплексную оценку потенциала региона, связанного с наличием таких условий, можно получить на основе методов построения региональных рейтингов, широко используемых для квантификации качественных признаков. Региональные рейтинги разрабатывались по различным направлениям: рейтинги инвестиционной привлекательно-

¹ Структура промышленности оценивалась в разрезе 13 агрегированных ВЭД: 2 ВЭД в добыче полезных ископаемых, 10 ВЭД в обработке, энергетика представлена одним агрегированным видом деятельности.

сти регионов¹, сравнительной конкурентоспособности [10], индексы развития человеческого потенциала [4, 11], инновационные рейтинги², методики их построения схожи, они использовались нами при построении комплексной оценки факторов, определяющих региональную специфику.

Индикаторы, характеризующие фактор региональной специфики, объединены в 4 блока: агломерационный потенциал, человеческий потенциал, инновационный потенциал и склонность региона к его реализации, состояние малого предпринимательства. Показатели, использованные для расчетов в каждом из блоков, выбирались из числа публикуемых статистикой региональных данных, которые, на наш взгляд, достаточно хорошо характеризуют те или иные особенности развития регионов. Блок агломерационного потенциала оценивался на основе показателей плотности населения, доли городского населения в общей его численности и плотности автомобильных дорог с твердым покрытием. В работах, посвященных оценке человеческого потенциала [4,11], используется достаточно много показателей, характеризующих различные его аспекты, из числа наиболее распространенных были использованы: ожидаемая продолжительность жизни, доля работников с высшим и средним профессиональным образованием в общей численности населения, среднедушевые доходы населения, последние корректировались с учетом межрегиональной дифференциации цен, уровень дифференциации доходов населения в регионе – коэффициент фондов, а также доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Для оценки инновационной составляющей использовались показатели, характеризующие потенциал создания инноваций: доля занятых исследованиями и разработками в численности занятых в регионе, число полученных патентов на 10000 человек населения, доля затрат на исследования и разработки в ВРП, а также реальную ситуацию с использованием инноваций: показатели инновационной активности организаций, затраты на технологические инновации, долю инновационных товаров и услуг, а также долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП. Развитие малого предпринимательства оценивалось двумя показателями: числом малых предприятий на 10000 человек населения и отношением оборота малых предприятий к ВРП. В рамках каждого блока все показатели нормировались, затем агрегировались с равными весами, комплексная оценка была получена агрегированием оценок всех четырех блоков. Расчеты проводились на основе данных за 2014 год, которые в наибольшей мере отражает современные условия. Результаты расчетов позволяют определить относительные позиции регионов, а также соотношение оценочных блоков в каждом регионе.

Перечень регионов, лидирующих по оценке потенциального регионального компонента «не ресурсного» роста, вполне предсказуем: Санкт-Петербург, Москва, Нижегородская, Московская области, Республика Татарстан, Ивановская, Свердловская, Самарская, Новосибирская, Ярославская области, также, как и перечень регионов, занимающих последние места в рейтинге: республики Дагестан, Ингушетия, Хакасия, Алтай, Тыва, Калмыкия, а также Забайкальский край и Еврейская автономная область. Неожиданным оказалось попадание в число лидеров Ивановской области, которая традиционно фигурирует в числе проблемных регионов, в случае Ивановской области определяющим оказался вклад в суммарную оценку уровня развития малого предпринимательства в регионе – 43%, это одна из самых высоких среди регионов оценок.

¹ Инвестиционные рейтинги регионов России. 2015. – URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/> (дата обращения 01.06.2016).

² Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления 2015 г. (версия 2.0).- URL: http://www.i-regions.org/files/file_103.pdf (дата обращения 01.06.2016). Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2. Российская кластерная обсерватория.- URL: <http://cluster.hse.ru/doc/Innovation%20in%20the%20RF%20regions.2nd%20edition.pdf/> (дата обращения 01.06.2016)

Отметим, что большинство регионов, замыкающих рейтинг, не относится к числу добывающих, низкие оценки потенциала регионального компонента роста обусловлены общей слабостью их экономики.

Сопоставление полученных комплексных оценок и вклада региональных факторов в экономический рост можно в определенном смысле расценивать как оценку реализации имеющего в регионах потенциала в условиях прошедшего периода. Расчеты показывают, что степень его реализации была в целом невысокой и различалась не только по регионам, но и по показателям, наиболее существенной зависимостью между вкладом в рост и комплексной оценкой региональных факторов оказывается для обрабатывающих производств.

Из представленных оценок следует, что доминирующими факторами, определявшими региональную динамику, являлись общенациональные тренды и отраслевая структура производства в регионах. Вклад факторов, определявших региональную специфику, с использованием которых связывается переход к «нересурсной» модели экономического роста, был невысоким даже для регионов, которые располагают достаточно высокими возможностями для реализации агломерационной экономии, высоким качеством человеческого потенциала, инновационным потенциалом, развитым малым предпринимательством. Тем самым, успех перехода к «нересурсной» модели будет определяться тем, сможет ли экономическая политика дать стимулы для активизации указанных факторов. Отметим также, что регионы с положительным вкладом факторов региональной специфики и высокой оценкой их потенциала имеются во всех федеральных округах, точки потенциального «нересурсного» роста есть во всех частях страны, т.е. «нересурсная» модель роста может быть пространственно диверсифицированной.

Список источников

1. **Акиндинова Н., Ясин Е.** Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 5–27.
2. **Восстановление** экономического роста в России. Научный доклад. – М.: ИНП РАН. – 2016. – 32 с.
3. **Глазьев С.Ю.** О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт. – 2015. – 60 с.
4. **Доклад** о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 год./ Под общей редакцией С.Н. Бобылева/ Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «РА ИЛЬФ» – 2013. – 202 с.
5. **Зубаревич Н.** Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 37–52.
6. **Ивантер В.В.** Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 1. – С. 3–7.
7. **Клепач А.Н.** Уроки современных кризисов для экономического развития России // Журнал НЭА. – 2015. – № 2(26). – С. 210–218.
8. **Кудрин А., Гурвич Е.** Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 4–36.
9. **Новый** взгляд на экономическую географию. Доклад о мировом развитии 2009. Всемирный Банк. – 2009. – 48 с.
10. **Полынев А.О.** Конкурентные возможности регионов. Методология исследования и пути повышения. – М.: КРАСАНД. – 2010. – 208 с.
11. **Римашевская Н.М., Мигранова Л.А.** Интегральная оценка уровня жизни населения регионов России // Современные производительные силы. СОПС. – 2013. – № 2. – С. 68–79.

12. **Факторы** экономического роста в регионах РФ. – М.: ИЭПП. – 2005. – 278 с.
13. **Esteban, J.** Regional convergence in Europe and the industry mix: a shift-share analysis // *Regional Science and Urban Economics*. – 2000. – No 30(3). – P. 353–364.
14. **Herzog, H. W., & Olsen, R. J.** Shift-share Analysis Revisited: The allocation effect and the stability of regional structure, a reply // *Journal of Regional Science*. – 1979. – No 19. – P. 393–395.
15. **Krugman P. R.** First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // *Journal of Regional Science*. – 1993. – Vol. 33. – P. 129–144.
16. **Knudsen, D. C.** Shift Share Analysis: further examination of models for the description of economic change. // *Socio-Economic Planning Sciences*. – 2000. – No 34(3). – P. 177–198.
17. **Richardson, H. W.** The state of regional economics: A survey article. // *International Regional Science Review*. – 1978. – No 3(1). – P. 1–48.

Информация об авторе

Михеева Надежда Николаевна, д.э.н., проф., главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
117418, Москва, Д-418,
Нахимовский проспект, 47
E-mail: mikheeva_nn@mail.ru

N.N. Mikheeva

STRUCTURAL RESTRICTIONS AND OPPORTUNITIES FOR GROWTH OF REGIONS IN NEW CONDITIONS

Abstract

Regional aspects of forming of new model of development of the Russian economy in the conditions of economic sanctions and decrease in inflow of external resources are considered. On the basis of structural shifts method the contribution to regional dynamics of national and regional factors of economic growth is estimated. The last are provided by the structural component characterizing industry structure of production and employment and the regional component reflecting features of the specific region including agglomerative effects, human capital, innovative activity, development of small entrepreneurship. Ratings of regions by the potential of use of a regional component are determined. The provided estimates of a regional component show that regional features exert the strongest impact on dynamics of the processing productions. Comparison of potential estimates of a regional component and its real contribution to regional dynamics gives the chance to determine the regions having optimum conditions for development in new conditions.

Keywords: regional growth, method of structural shifts, industrial structure, regional component of growth, agglomerative effects, human potential, innovations, regional rating.